

Вильям Шекспир

*Гамлет,
принц
датский*

Перевод Юрия Лифшица

Уильям Шекспир

**Гамлет, принц датский.
Перевод Юрия Лифшица**

«Издательские решения»

Шекспир У.

Гамлет, принц датский. Перевод Юрия Лифшица / У. Шекспир —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744219-4

Одна из лучших трагедий великого английского драматурга У. Шекспира в переводе поэта и переводчика Юрия Лифшица. Проникновение в древнеанглийский текст в сочетании с максимально возможной приближенностью к оригиналу делают этот перевод интересным широкому кругу читателей, интересующихся классической литературой. Настоящий перевод шел на сцене Челябинского ТЮЗа в 1991—1993 гг. В оформлении обложки использована картина французского художника и живописца Александра Кабанеля (1823—1889) «Офелия».

ISBN 978-5-44-744219-4

© Шекспир У.
© Издательские решения

Содержание

Действующие лица	6
Акт первый. Сцена первая	7
Акт первый. Сцена вторая	12
Акт первый. Сцена третья	19
Акт первый. Сцена четвертая	23
Акт первый. Сцена пятая	26
Акт второй. Сцена первая	31
Акт второй. Сцена вторая	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Гамлет, принц датский

Перевод Юрия Лифшица

Вильям Шекспир

© Вильям Шекспир, 2017

ISBN 978-5-4474-4219-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Действующие лица

КЛАВДИЙ, король датский.
ГАМЛЕТ, сын умершего короля и племянник Клавдия.
ФОРТИНБРАС, принц норвежский.
ГОРАЦИО, друг Гамлета.
ПОЛОНИЙ, советник Клавдия.
ЛАЭРТ, сын Полония.
ВОЛЬТИМАНД, КОРНЕЛИЙ, РОЗЕНКРАНЦ, ГИЛЬДЕНСТЕРН, ОЗРИК, ДВОРЯНИН, придворные.
СВЯЩЕННИК
МАРЦЕЛЛ, БЕРНАРДО, офицеры стражи.
ФРАНЦИСКО, солдат.
РЕЙНАЛЬДО, слуга Полония.
КАПИТАН.
АНГЛИЙСКИЕ ПОСЛЫ.
АКТЕРЫ.
ДВА МОГИЛЬЩИКА.
ГЕРТРУДА, королева датская.
ОФЕЛИЯ, дочь Полония.
ПРИЗРАК ОТЦА ГАМЛЕТА.
ЛОРДЫ, ЛЕДИ, ОФИЦЕРЫ, СОЛДАТЫ, МОРЯКИ, ГОНЦЫ и СЛУГИ.

Место действия – Эльсинор.

Акт первый. Сцена первая

Эльсинор. Площадка перед замком.

На посту ФРАНЦИСКО. К нему подходит БЕРНАРДО.

БЕРНАРДО. Стой! Кто идет?

ФРАНЦИСКО. А ты кто будешь?

БЕРНАРДО. Слава королю!

ФРАНЦИСКО. Бернардо, ты?

БЕРНАРДО. Он самый.

ФРАНЦИСКО. Ровно полночь.

Ты точен, как всегда.

БЕРНАРДО. Ступай-ка спать.

ФРАНЦИСКО. Как хорошо, что ты не опоздал:

Мне холодно, и сердце не на месте.

БЕРНАРДО. Что, смена беспокойная?

ФРАНЦИСКО. Да нет.

И шороха мышиноного не слышал.

БЕРНАРДО. Ну что ж, ступай. А если по дороге

Тебе мой сменщик встретится, Марцелл, —

Поторопи, пожалуйста, его.

ФРАНЦИСКО. Вот, кажется, и он. — Стой! Кто идет?

Входят ГОРАЦИО и МАРЦЕЛЛ.

ГОРАЦИО. Свои, свои.

МАРЦЕЛЛ. Короны датской слуги!

ФРАНЦИСКО. Ну, мне пора.

МАРЦЕЛЛ. Спокойной ночи, друг.

Кто на посту?

ФРАНЦИСКО. Бернардо. Мне пора.

МАРЦЕЛЛ. Ступай, солдат.

(ФРАНЦИСКО уходит.)

Бернардо, это я.

БЕРНАРДО. Скажи, Марцелл, Горацио пришел?

ГОРАЦИО. Наполовину сонный, но пришел.

БЕРНАРДО. Спасибо и на том. Привет, Марцелл.

МАРЦЕЛЛ. Сегодня тень являлась?

БЕРНАРДО. Нет пока.

МАРЦЕЛЛ. Горацио не верит в привиденье,

Пугающее нас уже две ночи, —

Нам, дескать, все приснилось, говорит.

Но тем не менее, он согласился

Побыть сегодня с нами на часах.

И если тень пожалует опять,

Он с ней попробует заговорить.
Своим глазам, надеюсь, он поверит.
ГОРАЦИО. Вам долго ждать придется.
БЕРНАРДО. Я осмелюсь
Призвать на помощь наши наблюденья
И заново атаковать ваш слух,
Мои слова встречающий в штыки.
ГОРАЦИО. Ну, что с тобой поделаться, – атакуй.
БЕРНАРДО. Смотрите: вон звезда, левой Полярной.
Как только, выплыв из-за облаков,
Она вчера сверкнула в небесах
В том месте, где мерцает и сегодня, —
Марцелл и я, – а было ровно час...

Входит ПРИЗРАК.

МАРЦЕЛЛ. Стоп! Замолчи! Смотрите: вот и он!
БЕРНАРДО. На короля усопшего похож.
МАРЦЕЛЛ. Горацио, задай ему вопрос —
Ты ведь знаток.
БЕРНАРДО. Похож на короля?
ГОРАЦИО. Мороз по коже – до чего похож!
БЕРНАРДО. Вопросы ждет.
МАРЦЕЛЛ. Горацио, давай!
ГОРАЦИО. Кто ты такой и по какому праву
Являешься полночною порой,
Присвоив грозный облик, что когда-то
Принадлежал покойному владыке?
Во имя неба, требую, ответь!
МАРЦЕЛЛ. Он, кажется, обиделся!
БЕРНАРДО. Уходит!
ГОРАЦИО. Остановись! Я требую ответа!

(ПРИЗРАК уходит.)

МАРЦЕЛЛ. Явился молча – молча и пропал.
БЕРНАРДО. Что скажете, Горацио, теперь?
Да вы, гляжу, от ужаса бледны.
По-вашему, нам это все приснилось?
ГОРАЦИО. Простите Бога ради, что не верил.
Но правоту рассказа твоего
Я только что глазами ощутил.
МАРЦЕЛЛ. А на его величество похож?
ГОРАЦИО. Как ты – на отражение свое.
Он точно так же был вооружен,
Когда Норвежцу гонор сбил в бою;
И точно так же выглядел сурово,
Когда с Поляком вел переговоры
И гневно стукнул по льду бердышом.

Здесь тайна есть.

МАРЦЕЛЛ. При нас об эту пору

Два раза так он промаршировал.

ГОРАЦИО. Ума не приложу, что это значит,

Но, видимо, державу ожидает

Досель невиданное потрясенье.

МАРЦЕЛЛ. Наверное. Присядем, господа.

Кто может мне ответить, почему

Свирепствуют ночные патрули?

Зачем всю медь на пушки переводят,

А золото – на порох заграничный?

Зачем неделями, без выходных,

Потеют корабли? Как случилось,

Что в круглосуточную круговерть

Втянул нас труд тяжелый? Кто мне скажет?

ГОРАЦИО. Я. Но за достоверность не ручаюсь.

Должны вы знать, что бывший наш король,

Представший нынче в виде привиденья,

На поединок вызов получил

От короля норвежцев Фортиnbrаса,

Самоуверенного гордеца.

Условия такие огласили:

Норвежец ставил на кон королевство,

А наш достойный государь – свое,

И тот, кто побеждал в единоборстве,

Удваивал владения свои

За счет того, кто будет побежден.

Так старший Гамлет – признанный боец, —

Убив Норвежца, взял его страну,

Во исполнение пунктов договора.

Но сын Норвежца, юный Фортиnbrас,

Горячий, как расплавленный металл,

Чуть ли не всю Норвегию обрыскал

И понабрал таких сорвиголов,

По ком веревка плачет, кто способен

За хлеб и воду горло перегрызть.

И с этим сбродом хочет Фортиnbrас

Вернуть назад – чего он не скрывает —

Посредством силы собственные земли,

Каких он был в младенчестве лишен.

Вот почему суровы патрули;

Вот по какой причине, полагаю,

Кипит у нас работа день и ночь;

Вот отчего страну так лихорадит.

БЕРНАРДО. Наверно, это правда. Не случайно

Зловещей тенью бродит государь,

Похожий на того, кто был причастен

К возникновенью этой кутерьмы.

ГОРАЦИО. Такое может разум ослепить.

Взять, например, величественный Рим.
Там, накануне Цезаревой смерти,
Своих жильцов извергнули гробы;
На улицах спеленатые трупы,
Гремя костями, дико завывали;
Кровавый дождь струился с высоты;
Тянулся за кометой шлейф огня;
Кипело солнце; словно в судный день,
Светилось тускло влажное светило,
Царящее в империи Нептуна.
И ныне то же: предзнаменованье,
Ужасное предвестие судьбы,
Грядущих бед пророческий пролог
Предпосылают небо и земля
И нашему народу через нас.

ПРИЗРАК возвращается.

Смотрите! Он вернулся! Будь что будет,
Но я к нему приближусь! – Дух, замри!
О, если ты способен говорить,
Скажи хоть слово мне!
Быть может, должен сделать я добро,
Чтоб ты обрел покой, а я спасенье,
Скажи, скажи!
Быть может, утрачен судьбой страны,
Пришел ты, чтобы нас предупредить,
Скажи мне! О скажи!
Быть может, деньги, залитые кровью,
Ты спрятал здесь, – а там, как говорят,
Вам, призракам, нет места из-за них, —
Скажи, скажи, скажи, скажи, скажи!

Поет нетух.

Остановись! Лови его, Марцелл!
МАРЦЕЛЛ. Ударить топором?
ГОРАЦИО. Бей чем угодно,
Но удержи!
БЕРНАРДО. Идет!
ГОРАЦИО. Идет!

(ПРИЗРАК уходит.)

МАРЦЕЛЛ. Ушел!
Мы явно оплошали, господа,
Набросившись на призрак величавый.
Смешно и глупо драться было с ним:
Он, как эфир, для нас неуязвим.

БЕРНАРДО. Он было начал речь – запел петух.

ГОРАЦИО. И сразу, как преступник уличенный,

Исчез он. Говорят, что, услышав
Крикливый клич горластого певца,
Встает от сна дневное божество,
А призрак неприкаянный спешит
Прервать ночное бдение и скрыться —
В которой бы из четырех стихий
Призыв петуший духа не застиг.
Теперь мы знаем: верен этот слух.

МАРЦЕЛЛ. Петух запел – растаяло виденье.

Толкуют люди, что один раз в год,
На Рождество Спасителя, в сочельник,
Всю ночь горланит утренняя птица.
Такая ночь безвредна, говорят:
Бездействуют зловещие планеты,
Не в состоянье призраки бродить
И нечисть колдовать перестает —
Такая в эту пору благодать.

ГОРАЦИО. Что ж, очень может быть. А вот и утро,

В своей багряной мантии, с востока,
Скользит с горы на гору по росе.
Закончилось дежурство. Я считаю,
Что принцу все должны мы рассказать.
Клянусь вам жизнью, Гамлету удастся
Разговорить немое привиденье.
А вы как полагаете: исполнить
Веленье чести, долга и любви?

МАРЦЕЛЛ. Что за вопрос! Идемте. Мне известно,

Где можно утром принца отыскать.

(Уходят.)

Акт первый. Сцена вторая

Приемный зал в замке.

Входят КОРОЛЬ, КОРОЛЕВА, ГАМЛЕТ, ПОЛОНИЙ, ЛАЭРТ, ВОЛЬТИМАНД, КОРНЕЛИЙ, ЛОРДЫ и СЛУГИ.

КОРОЛЬ. Хотя о брате нашем дорогом,
Почившем в Бозе, память не остыла,
И мы, благопристойность соблюдая,
Должны в тоске сердечной пребывать,
А нашим верноподданным пристало
От общего несчастья помрачнеть, —
Но дух так скоро тело одолел,
Что наша грусть, разумная, по брате
Нам не дала забыть и о себе.
И вот мы с нашей вдовою сестрой,
Законною наследницей престола,
Смеясь, как говорится, через силу,
Рыдая и от скорби, и от счастья,
Подняв бокал за здравие на тризне,
На свадьбе – осушив за упокой,
Разбавив, так сказать, тоскою радость, —
Вступили в брак и всех благодарим,
Кто поддержал нас в этом. Во-вторых,
Как вам известно, юный Фортинбрас,
О славе ратной грезя наяву,
Решил, видать, что после смерти брата
В стране у нас царит неразбериха,
Иль нашу доблесть низко оценил, —
Но нас он в письмах нагло вынуждает
Убраться из владений, каковые
Отторгнул честно у его отца
Достойный Гамлет, брат наш. Вот и все.
Теперь о том, что мы предпринимаем.
Мы шлем Норвежцу, дяде Фортинбраса,
Прикованному старостью к постели,
Не знающему, видно, что затеял
Его племянник, – это вот письмо,
В котором предлагаем старику
Унять юнца, поскольку нужды войска
Норвегию способны разорить.
Корнелий, вы, и, вы, мой Вольтиманд,
Письмо и пожелание здоровья
Передадите старцу. Мы даем
Вам столько полномочий, сколько есть
В известных вам статьях. Итак, вперед.
Помножьте ваше рвение на скорость.

КОРНЕЛИЙ и ВОЛЬТИМАНД. Нам рвенья, государь,
не занимать.

КОРОЛЬ. Мы так и полагали. До свиданья.

(КОРНЕЛИЙ и ВОЛЬТИМАНД уходят.)

А вы, Лаэрт, с какою целью здесь?
У вас, наверно, просьба к нам, Лаэрт?
Когда она разумна, ваш король
Ее немедля удовлетворит.
Припомните, Лаэрт, какое ваше
Желанье нами не предупреждалось?
Трон Дании без твоего отца —
Как рот проголодавшийся без рук,
Как тело с головою, но без сердца.
О чем ты просишь?

ЛАЭРТ. Добрый государь!

Позвольте мне во Францию вернуться.
Приехал из Парижа я затем,
Чтоб новому монарху присягнуть.
Но долг отдав – чего греха таить! —
Я всей душой во Францию стремлюсь.
Покорнейше прошу вас: отпустите.

КОРОЛЬ. Отца спросил? Что скажете, Полоний?

ПОЛОНИЙ. Ох, государь, назойливость Лаэрта
Не знает меры. Я и уступил —
Чтоб только отвязаться от него.
Пускай он едет, если вы не против.

КОРОЛЬ. Счастливый путь, Лаэрт! Ты благороден
И время не убьешь на пустяки.

А вы, принц Гамлет, родственник и сын...

ГАМЛЕТ (*в сторону*). Ну нет, скорее родственник, чем сын.

КОРОЛЬ. Вы до сих пор скрываетесь в тени?

ГАМЛЕТ. Что делать – если солнце мне вредит!

КОРОЛЕВА. Зачем так мрачно, Гамлет? Что за тон?

Будь с новым государем полюбезней.
Нельзя же век по кладбищу бродить,
Отца родного в мыслях воскрешая.
Таков закон природы: мы живем,
Чтобы потом забыться вечным сном.

ГАМЛЕТ. Да, мой отец забылся вечным сном.

КОРОЛЕВА. Что ж кажется тебе чудного в том?

ГАМЛЕТ. Ах, кажется! Я вижу то, что есть.

Мне ничего не кажется, мадам.
Вы думаете, мой зловещий плащ
Или костюм, чернильного черней,
Иль судорожно-сдавленные вздохи,
Потоки слез, печальное лицо,
Десятки прочих признаков тоски

Рассказывают правду обо мне?
Вам это только кажется, поверьте.
Любой сыграть способен эту роль.
Моя печаль во мне затаена,
А той, нарядной скорби – грош цена.
КОРОЛЬ. Похвально, Гамлет, вы не бессердечны.
Оплакивать отца – сыновний долг.
А ваш отец оплакал своего,
Тот – своего. Приличествует сыну
Печалиться по милому отцу.
Но сколько можно? Это святотатство —
С таким упорством скорби предаваться.
Мужчина так не должен горевать:
Роптать на Бога, то есть проявлять
Болезнь души, затмение ума,
Неопытность и детскую наивность.
Коль скоро нечто с нами происходит
Помимо нашей воли, для чего
Брюзгливым неприятием терзать
Себя так долго? стыдно. Это грех
Перед Творцом и тварями его.
Уму непостижимый грех – ведь ум
Привык к словам «Бог дал и Бог забрал»,
Над первым мертвецом произнесенных
Иль над последним – смертны и отцы.
Вам надо сбросить с плеч печали груз
И короля назвать вторым отцом.
Пусть знают все: наследник вы и нами
Обласканы с не меньшею любовью,
Чем та, какую сына окружает
Родной отец. А вот стремленье ваше
Возобновить ученье в Виттенберге —
Не вызвало в нас воодушевленья.
Пожалуйста, решенье отмените,
Останьтесь, и утешен будет нами
Наш фаворит, наш родственник и сын.
КОРОЛЕВА. Ты, Гамлет, мать не огорчишь отказом.
Не ездь в Виттенберг. Я так хочу.
ГАМЛЕТ. Сударыня, я мать не огорчу.
КОРОЛЬ. Ответ, достойный любящего сына.
Вы в Дании хозяин, а не гость.
Идемте, госпожа. Наш милый сын
Нам уступил. Отметим это пиром.
Сегодня ночью пушка возвестит
О каждой чаше, выпитой монархом,
И грохотом разбуженное небо
Вернет земле раскаты. До свиданья.

(Все, кроме ГАМЛЕТА, уходят.)

ГАМЛЕТ. О, если б этой слишком крепкой плоти
Рассыпаться, растаять, испариться!
О если б не Предвечный, не закон,
Карающий самоубийцу! Боже!
Как болен, гадок, скучен и нелеп
Твой бранный мир! Глаза бы не глядели!
Ужасно! Поле, тучное когда-то,
Родит не рожь, а плевелы плодит:
Вся нива в сорняках. Так низко пасть!
Два месяца, нет, меньше двух, как умер
Король великий. Как он мать любил!
Дохнуть не смели ветры на нее,
Когда он жив был. Небо и земля!
Жена тянулась к мужу, словно рос
У ней от насыщенья аппетит.
А тридцать дней спустя... С ума сойти!
Любить сатира после Аполлона!
Предательство, зовешься ты женой!
Какой-то месяц! В тех же башмаках,
В каких брела, супруга провожая,
Слезами, как Ниоба, исходя —
О Господи! Собака бы и то
От горя выла б дольше над могилой! —
Сошла с отцовым братом, с королем,
Похожим на отца и короля,
Как я – на Геркулеса. Тридцать дней!
Хотя еще красны от горьких слез
Глаза вдовы – вновь замужем она.
От похоти греховной содрогаясь,
На ложе кровосмесное возлечь!
Нет, это все не кончится добром.
Но, сердце, рвись: приходится молчать.

Входят ГОРАЦИО, МАРЦЕЛЛ и БЕРНАРДО.

ГОРАЦИО. Светлейший принц!
ГАМЛЕТ. Глазам своим не верю!
Горацио! Вы, часом, не больны?
ГОРАЦИО. Здоров, милорд, и вам готов служить.
ГАМЛЕТ. Вы – мне, я – вам, поскольку мы друзья.
Но чем же надоел вам Виттенберг? —
Я знаю, вы – Бернардо, вы – Марцелл.
МАРЦЕЛЛ и БЕРНАРДО. Так точно, принц.
ГАМЛЕТ. Я рад вам. Добрый вечер.
Так чем вам опротивел Виттенберг?
ГОРАЦИО. Моею ленью собственной, милорд.
ГАМЛЕТ. Вас так не оболгали б и враги,
И вам друзей не следует морочить

Неправдою о собственной персоне.
Мне ль вас не знать? Однако берегитесь:
Вы с нами тут сопьетесь невзначай.
Что, дело привело вас в Эльсинор?
ГОРАЦИО. Нет, похороны вашего отца.
ГАМЛЕТ. Да вы смеетесь, мой ученый друг!
Скорее – свадьба матери моей.
ГОРАЦИО. Да, первое совпало со вторым.
ГАМЛЕТ. Расчет, Горацио, прямой расчет
Доесть на свадьбе ужин поминальный!
Я, видя это пиршество, жалел,
Что не в аду я, в обществе врага.
Отец! Он как живой передо мною.
ГОРАЦИО. Где?!ГАМЛЕТ. В отраженье памяти моей.
ГОРАЦИО. Я знал его: великий был король!
ГАМЛЕТ. Король великий был и – человек.
Таких теперь не сыщешь днем с огнем.
ГОРАЦИО. Он, кажется, сегодня приходил.
ГАМЛЕТ. Кто приходил, простите?
ГОРАЦИО. Ваш отец.
Король покойный.
ГАМЛЕТ. Мой отец? Покойный?
ГОРАЦИО. Повремените удивляться, принц,
Позвольте рассказать о привиденье.
Порукою мне эти господа.
ГАМЛЕТ. Я Богом заклинаю, говорите!
ГОРАЦИО. Уже две ночи этим господам,
Бернардо и Марцеллу, в карауле,
Часов в двенадцать видеть довелось,
Как, вынырнув из мертвой бездны, нечто,
Похожее на вашего отца,
Закованное полностью в броню,
Прошествовало трижды мимо них
Не далее протянутой руки;
Они ж, не в силах вымолвить ни слова,
За ним следили, выпучив глаза,
И, как желе, от ужаса тряслись.
Когда от них узнал я обо всем,
Конечно, не поверил, но сегодня
Я видел сам, как появлялась тень.
Прекрасно знал я вашего отца:
Ваш батюшка и призрак больше схожи,
Чем эти руки.
ГАМЛЕТ. Где все это было?
МАРЦЕЛЛ. Где пост наш, на площадке оружейной.
ГАМЛЕТ. Вы с ним заговорили?
ГОРАЦИО. Да, милорд.
Но он молчал. Однако был момент,

Когда он головой движенье сделал,
Как если бы хотел заговорить.
Но тут запел петух, и дух в испуге
Отпрянул прочь и прямо на глазах
Растаял в темноте.

ГАМЛЕТ. Невероятно!

ГОРАЦИО. На плаху лягу, если это ложь!

И мы сочли, что не имеем права
Об этом вам, милорд, не рассказать.

ГАМЛЕТ. Я верю вам. Но мне не по себе.

Сегодня ваша смена?

МАРЦЕЛЛ и БЕРНАРДО. Наша, принц.

ГАМЛЕТ. Он был в броне?

МАРЦЕЛЛ и БЕРНАРДО. Так точно.

ГАМЛЕТ. Целиком?

МАРЦЕЛЛ и БЕРНАРДО. И полностью.

ГАМЛЕТ. Лицо вы разглядели?

ГОРАЦИО. Забрало было поднято, милорд.

ГАМЛЕТ. И как смотрел он? Гневно?

ГОРАЦИО. Не сказал бы.

Скорей, милорд, печально.

ГАМЛЕТ. Был он бледен?

ГОРАЦИО. Да, бледен.

ГАМЛЕТ. И навел глаза на вас?

ГОРАЦИО. Смотрел в упор.

ГАМЛЕТ. Хотел бы я быть с вами!

ГОРАЦИО. Милорд, вы были бы потрясены.

ГАМЛЕТ. Наверно. И как долго это длилось?

ГОРАЦИО. Спокойно можно было б сосчитать
До ста.

МАРЦЕЛЛ и БЕРНАРДО. Нет, дольше.

ГОРАЦИО. Это без меня.

ГАМЛЕТ. Сед бороною?

ГОРАЦИО. Серебристо-черен —

Как и тогда, когда он был в живых.

ГАМЛЕТ. Я к вам приду сегодня. Вдруг виденье

Пожалует еще раз.

ГОРАЦИО. Убежден.

ГАМЛЕТ. И если снова в облике отца,

Я спрошу его — и пусть посмеет

Мне адово отродье помешать.

Но раз уж до сих пор, друзья мои,

Молчали про увиденное вы,

Теперь тем более не проболтайтесь.

И все, что ночью ни произойдет,

Рассудку вверьте, а не языку.

Ну, а за мной не пропадет. Прощайте.

Я около двенадцати приду.

ВСЕ. Почтенье, принц.

ГАМЛЕТ. Предпочитаю дружбу,
И пусть взаимной будет. До свиданья.

(Все, кроме ГАМЛЕТА, уходят.)

Отцова тень. Подвох какой-то. Скверно.
Скорей бы ночь! Спокойнее, душа:
Ведь сколько черных дел ни хорони,
Хоть из-под плит, но выползут они.

(Уходит.)

Акт первый. Сцена третья

Комната в доме Полония.

Входят ЛАЭРТ и ОФЕЛИЯ.

ЛАЭРТ. Багаж мой на борту. Давай прощаться.

А если вдруг представится возможность
Послать с попутным судном письмецо, —
Сестра, не прозеваешь?

ОФЕЛИЯ. Как ты можешь!

ЛАЭРТ. А прихоть принца я могу назвать

Игрой в любовь; горячкою в крови;
Фиалкой нежной – первенцем весны,
Неосторожным и недолговечным;
Непрочным ароматом – вот и все.

ОФЕЛИЯ. Ты так считаешь?

ЛАЭРТ. Так и ты считай.

Растет не только тело человека, —
Нет, в этом храме силою природы
Растет работа мысли и души.
Допустим, принц в тебя сейчас влюблен
И не имеет грязных побуждений.
Но вспомни о его происхожденье
И берегись. Себе он не хозяин.
Своим рождением связан по рукам,
По вкусу он, как мы, не выбирает,
Но должен, избирая, помышлять
О пользе государства, хлопотать
Об организме, коего он мозг.
А если он в любви тебе клянется,
Мудрей всего – ему не доверять,
Пока его высочество делами
Речей не подкрепит – и то не раньше,
Чем Дания на это согласится.
А честь твоя? Что будет, если ты
Начнешь плясать под дудочку его,
Забудешься, сокровище свое
Задаром вымогателю отдашь?
Офелия, сестрица, опасайся.
К такой любви спиною повернись.
Беги от стрел коварного божка.
От девушки убудет, если месяц
Увидит ночью прелести ее.
Наветы очернят и чистоту.
Случается, что черви поедают
Еще не распустившийся цветок.
В густом тумане утренней зари

Губительней влияние заразы.
Страшись. Порою зло не во врагах,
А в том, что мы с собою не в ладах.
ОФЕЛИЯ. Уздою наставленья твоего
Смирю я сердце. Но мой строгий брат
Случайно не двуличный проповедник,
Что всем твердит об истинном пути,
А сам, исполнен всяческих пороков,
Срывает первоцвет в саду утех,
Наперекор своим увещеваньям?
ЛАЭРТ. За брата своего не беспокойся.
Однако мне давно пора идти.

Входит ПОЛОНИЙ.

Мне выпала двойная благодать:
Благословиться дважды на прощанье.
ПОЛОНИЙ. Чего ты ждешь, Лаэрт? Тебе не стыдно?
Оседланы уж ветром паруса,
А ты все здесь, а не на корабле.
Ну, хорошо, прими благословенье
И намотай на ус мои слова.
Старайся о намереньях своих
Помалкивать, а глупостей не делать.
В своем кругу приветливо держись.
Тех из друзей приковывай к себе,
Кто испытанье выдержал твое,
А не ходи в обнимку с первым встречным.
Раздоров постарайся избегать,
Но если что, давай такой отпор,
Чтоб избегали ссориться с тобой.
Поменьше говори, побольше слушай.
Не сплетничай, но сплетен не страшись.
Не экономь на платье: одевайся
Роскошно, но со вкусом, без причуд.
Во Франции на этом, как нигде,
Помешаны, и не одни дворяне.
В займы и не бери, и не давай:
Ни денег, ни друзей не соберешь,
А вот расчет хозяйственный притупишь.
Но что важней всего: себе не лги,
И как за ночью следует рассвет,
Не сможешь ты и ближнему солгать.
Прощай! И пусть моим благословеньем
В тебе советы эти прорастут.
ЛАЭРТ. Позвольте мне откланяться, отец.
ПОЛОНИЙ. Ступай. Тебя, наверно, заждались.
ЛАЭРТ. Офелия, сестра, до скорой встречи.
Почаще вспоминай наш разговор.

ОФЕЛИЯ. Ты в памяти моей его замкнул,
А ключ себе оставил.

ЛАЭРТ. До свиданья.

(Уходит.)

ПОЛОНИЙ. Офелия, о чем вы говорили?

ОФЕЛИЯ. О Гамлете, коль будет вам угодно.

ПОЛОНИЙ. О Гамлете? Какое совпадение!

Мне донесли, что с некоторых пор
Он стал с тобою время проводить,
И ты его отнюдь не избегаешь.
Но если это верно – а меня
Предупредили сведущие люди, —
Позволь сказать, что ты не представляешь,
Как дочь моя должна себя вести.
Что говорил тебе он? Отвечай.

ОФЕЛИЯ. Мне знаки своего расположения
Оказывал милорд.

ПОЛОНИЙ. Расположенья?
Черт побери! Ты зелена еще,
Чтоб в этом смыслить. Или ты всерьез
Его – как, бишь, их? – знаки приняла?

ОФЕЛИЯ. Теперь я ничего не понимаю.

ПОЛОНИЙ. Не понимаешь, – так спроси отца.
Ребенок ты, которому всучили
Фальшивый грош. Не просчитайся впредь.
Иначе, право слово, мы с тобой
Окажемся в дурацком положении.

ОФЕЛИЯ. Отец, он изъяснялся мне в любви
В отборных выраженьях.

ПОЛОНИЙ. Ах, в отборных!
Могу себе представить. Продолжай.

ОФЕЛИЯ. А также – в доказательство признаний —
Священные обеты приводил.

ПОЛОНИЙ. Так ловят птичек. Можешь мне поверить,
Когда пылает кровь, то с языка
Летят одни священные обеты.
Костром такие искры не считай,
Ни холодно, ни жарко от которых:
Едва сверкнув, умрут они. В дальнейшем
Скупей дари свиданьями его;
Пусть у тебя валяется в ногах.
Нет, верить принцу верь – но лишь в одном:
Что юноша не девушка и может
В любви зайти довольно далеко.
Короче говоря, не доверяй
Его обетам – хитрым торгашам,
Которые комедию ломают,

Намеренья нечистые скрывая
Под маской честности и доброты,
А сами надувают. И еще.
С сегодняшнего дня ты не должна
Своим досугом злоупотреблять,
Болтая с принцем. Это мой приказ.
Смотри же, я тебя предупредил.
ОФЕЛИЯ. Дочерний долг – отцу повиноваться.

(Уходят.)

Акт первый. Сцена четвертая

Площадка перед замком.

Входят ГАМЛЕТ, ГОРАЦИО и МАРЦЕЛЛ.

ГАМЛЕТ. Как жалит ветер! Я окоченел.
ГОРАЦИО. Немудрено – на этаком ветру.
ГАМЛЕТ. Еще не полночь?
ГОРАЦИО. Около того.
МАРЦЕЛЛ. Нет, первый час.
ГОРАЦИО. Выходит, я проспал.
 Но этот самый час для посещений
 И выбрал дух.

Трубы и пушечные выстрелы за сценой.

 Милорд, что это значит?
ГАМЛЕТ. Ночная оргия у короля.
 В подпитии отплясывает он.
 И лишь с рейнвейном чашу опрокинет,
 Как славят пушки, трубы и литавры
 Его победу.
ГОРАЦИО. Это ваш обычай?
ГАМЛЕТ. Представь себе, обычай. Но хотя
 Он с детства мне известен, я считаю,
 Что мало чести следовать ему.
 Мы – притча во языцех за свое
 Хмельное буйство. Называют нас
 Пропойцами, чествуют и непечатно.
 И в самом деле, наше винопийство
 Уничтожает напрочь всякий смысл
 Деяний наших – даже величайших.
 К примеру, если кто-нибудь имеет
 Наследственный изъян, – тут нет вины:
 Никто да и ничто на этом свете
 Само себя не в силах сотворить, —
 Допустим, слишком вспыльчивый характер,
 Границы разума переходящий,
 Или такую вредную привычку,
 Что многих раздражает, – если кто
 Хотя бы в чем-нибудь несовершенен,
 По воле случая или природы,
 Будь он святым – насколько человек
 Способен быть им, – злые языки
 За мелкий грех его не пощадят.
 Так ложка дегтя портит бочку меда;
 Так от глотка вина страдает честь.

Входит ПРИЗРАК.

ГОРАЦИО. Принц, обернитесь! Посмотрите: вот он!

ГАМЛЕТ. Обороните, ангелы небес!

Злой дух ты, порожденный вздохом бездны,
Иль выдохнутый небом добрый дух,
Беду иль благо твой приход сулит —
Хотя и подозрителен твой облик, —
С тобою, как с отцом, я говорю.
Владыка датский, сыну отвечай!
Не убивай неведеньем его!
Зачем твои останки, сбросив саван,
Наружу выбрались из-под земли?
Зачем, разинув мраморную пасть,
Тебя извергнул склеп, в котором ты,
Казалось бы, навеки опочил?
Наш слабый ум не в силах уяснить,
Как ты, покойник, в латах, возмутил
Ночной покой, явился в лунных бликах
И нас потряс до глубины души
Виденьем, не доступным пониманью?
Что это? Почему? Чего ты хочешь?

ПРИЗРАК *манит* ГАМЛЕТА.

ГОРАЦИО. Он вас зовет и, кажется, не прочь
Наедине, без нас поговорить.

МАРЦЕЛЛ. Смотрите, он во что бы то ни стало

К себе, милорд, вас хочет подманить.

Но вы не поддавайтесь.

ГОРАЦИО. Не дай Бог!

ГАМЛЕТ. При вас он будет нем. Я подойду.

ГОРАЦИО. Милорд, опасно.

ГАМЛЕТ. Чем? Чем я рискую?

По мне, так жизнь не стоит и булавки.

А как моей душе бессмертной может
Бессмертный этот призрак навредить?

Опять зовет. Я должен подойти.

ГОРАЦИО. А если заведет он вас на кручу,

Стоящую на берегу морском,

И чем-нибудь внезапно ужаснет

И мозг в безумье вгонит, чтобы вы,

Себя не помня, бросились в пучину?

И без того заходит ум за разум

У нас от высоты, когда под нами

Беснуются бесчисленные волны,

С рычаньем разбиваясь об утес.

ГАМЛЕТ. Он машет мне! – Иди! Я – за тобой!

МАРЦЕЛЛ. Нельзя идти, милорд!

ГАМЛЕТ. Подите прочь!

ГОРАЦИО. Остановитесь!

ГАМЛЕТ. Это – провиденье!

И в мышцах у меня такая мощь,
Как будто лев я, а не человек.

ПРИЗРАК *манит* ГАМЛЕТА.

Он машет мне! Отстаньте, я сказал!
Пустите – или в духов превращу!
Ступай вперед! Я – следом за тобой.

(ПРИЗРАК *и* ГАМЛЕТ *уходят*.)

ГОРАЦИО. Он просто невменяем.

МАРЦЕЛЛ. Да, пожалуй.

Но мы его не бросим, господа.

ГОРАЦИО. Само собой. – Чем это обернется?

МАРЦЕЛЛ. Да, государство датское смердит.

ГОРАЦИО. Господь его спаси!

МАРЦЕЛЛ. Идемте к принцу.

(*Уходят*.)

Акт первый. Сцена пятая

Другая часть площадки.

Входят ПРИЗРАК и ГАМЛЕТ.

ГАМЛЕТ. Я более не сделаю ни шагу.

Здесь говори!

ПРИЗРАК. Ну, слушай.

ГАМЛЕТ. Я готов.

ПРИЗРАК. И часу не пройдет, как буду я

Опять в огне чистилища гореть.

ГАМЛЕТ. Мне жаль тебя.

ПРИЗРАК. Ты не перебивай,

А слушай со вниманьем, если хочешь

Узнать про все.

ГАМЛЕТ. Я должен все узнать.

ПРИЗРАК. И отомстить, когда узнаешь все.

ГАМЛЕТ. Что ты сказал?

ПРИЗРАК. Дух твоего несчастного отца,

Я обречен до той поры блуждать

Из ночи в ночь, стеляя день за днем,

Покуда не очишусь от грехов

Прижизненных в огне. Но разглашать

Запрещено мне тайны преисподней.

А то б я в двух словах сумел тебе

Изранить сердце, выморозить кровь,

Глаза твои, как звезды, погасить,

Взъерошенную вздыбить шевелюру,

Чтоб походили волосы твои

На иглы бешеного дикобраза.

Но вечности секреты – не для смертных.

О слушай, слушай, слушай! Если ты

Отца любил воистину...

ГАМЛЕТ. О Боже!

ПРИЗРАК. Его убийце отомсти!

ГАМЛЕТ. Убийце?

ПРИЗРАК. Убийцы – это изверги природы,

Но этот изверг – дьявол во плоти.

ГАМЛЕТ. О продолжай! Чтоб с быстротою ветра,

Быстрее пылкой мысли и мечты

Летел я к мести.

ПРИЗРАК. Ждал я этих слов.

Но ты б осокой был, гниющей в тине

Летейских вод, когда б не запыхал.

Так слушай, сын мой. Был распущен слух,

Что я дремал в саду и от укуса

Змеиноного скончался. Мой народ

Неправдою преступно оскорбили.
Но знай, мой милый Гамлет, что змея,
Ужалившая твоего отца,
Вползла на трон его.

ГАМЛЕТ. Я это знал!

Я чувствовал! Мой дядя!

ПРИЗРАК. Да, мой брат.

Кровосмеситель, похотливый скот,
Игрою извращенного ума,
Способного любого развратить, —
Ужасен ум в способности такой! —
Умело совративший королеву,
Мою притворно-верную жену.
Как низка пала, Гамлет, мать твоя!
Низвергнуться с высот моей любви,
Сопутствовавшей брачному обету,
Что я хранил до гроба, — и ласкать
Природой обделенного подонка,
Бездарного в сравнении со мной.
Но как не пошатнется чистота,
Хоть в херувима вырядись порок,
Так блуду и небесные улады
И ангел во плоти надоедят —
И в грязь нырнуть захочется. Но тише!
Повеяло дыханием зари.
Потороплюсь. В тот злополучный день,
Когда дремал я в парке королевском,
Меня подкараулил дядя твой
С пробиркой, полной сока белены,
И влил мне в ухо пагубный раствор,
Несовместимый с кровью человека,
Врывающийся с быстротою ртути
В естественный телесный лабиринт
И превращающий живую кровь
В какое-то подобье творога.
Примерно так от капли кислоты
Горячее скисает молоко.
Со мною то же самое случилось.
Молниеносно, с головы до ног
Зудящею и гнойною экземой
Я, как проказой Лазарь, был изрыт.
Так у родного брата брат родной
Похитил жизнь, супругу и престол.
Я был убит в соцветии грехов,
Под корень срезан, вызван на допрос,
Не рассчитавшись с жизнью, без причастья,
Без исповеди, без духовника,
С душою неочищенной. О ужас!
О ужас, ужас! Если ты мне сын,

Потатчиком не будь, не позволяй
Греховной смесью блуда и инцеста
Позорить ложе датских королей.
Но помни: что бы ни предпринял ты,
Не трогай мать ни словом, ни поступком.
Пусть ее карают небеса
И колют в сердце острые шипы.
Но мне пора обратно. Светляки,
Суля зарю, тускнеют на глазах.
Прощай, прощай! И помни обо мне.

(Уходит.)

ГАМЛЕТ. Земля и небо! Что еще? Геенна?
Проклятие! Ровнее, сердце, бейся!
Налейся, тело, силой, не дрожи! —
О бедный призрак, помнишь о тебе?
Пока не лопнул шар мой на плечах,
Пока не вытек мозг, — не позабуду!
Я со скрижалей памяти сведу
Чужие мысли, пошлые признанья,
Пустые анекдоты прошлых дней,
И весь свой мозг, очищенный от дряни,
От корки и до корки испишу
Твоими заповедными словами.
Свидетель небо мне! — Какая шлюха!
Какой подлец! Подлец из подлецов!
Смеющийся подлец! Где мой дневник?
Запишем, что смеются подлецы,
Смеются, оставаясь подлецами!
Где-где, а в Дании — наверняка.

(Пишет.)

Записано! Отныне мой девиз:
«Прощай, прощай! И помни обо мне!»
ГОРАЦИО *(за сценой)*. Милорд! Милорд! Вы где?
МАРЦЕЛЛ *(за сценой)*. Вы живы, принц?
ГОРАЦИО *(за сценой)*. Откликнитесь, милорд!
ГАМЛЕТ. Я слово дал!
ГОРАЦИО *(за сценой)*. Ого-го-го, милорд!
ГАМЛЕТ. Ого-го-го!
Ко мне летите, соколы мои!

Входят ГОРАЦИО и МАРЦЕЛЛ.

МАРЦЕЛЛ. Что с вами, принц?
ГОРАЦИО. Что это было?
ГАМЛЕТ. Чудо!

ГОРАЦИО. Какое, принц?
ГАМЛЕТ. А вы не раззвоните?
ГОРАЦИО. Милорд, я буду нем.
МАРЦЕЛЛ. И я, милорд.
ГАМЛЕТ. Ну ладно. Мог ли я предположить...
 Так будете молчать?
ГОРАЦИО и МАРЦЕЛЛ. Клянемся небом!
ГАМЛЕТ. Вы не найдете в Дании мерзавца...
 Чтоб сущим проходимцем не был он.
ГОРАЦИО. Была охота духу приходиться
 С подобной вестью.
ГАМЛЕТ. Совершенно верно!
 На этом, без дальнейших церемоний,
 Мы с вами и простимся. Вы вернетесь
 К отложенным делам ли, развлечениям —
 У всех есть развлечение или дело, —
 А мне придется, бедному, усердно
 Поклоны бить.
ГОРАЦИО. Но это просто бред.
ГАМЛЕТ. Прошу прощенья, если этот бред
 Вас оскорбил.
ГОРАЦИО. Нет в этом оскорбленья.
ГАМЛЕТ. Святой Патрик! Не то что оскорбленье,
 Но даже преступленье в этом есть.
 Скажу одно, чтоб прекратить расспросы:
 Я верю духу — и на этом все.
 Теперь, друзья, — ведь вы мои друзья:
 И ты, студент, и ты, солдат, — прошу вас...
ГОРАЦИО. О чем же?
ГАМЛЕТ. Об увиденном — ни слова.
ГОРАЦИО. Клянусь молчать.
МАРЦЕЛЛ. И я молчать клянусь.
ГАМЛЕТ. Не так, — на шпаге.
МАРЦЕЛЛ. Мы уже клялись.
ГАМЛЕТ. На шпаге, повторяю вам.
ПРИЗРАК (*из-под сцены*). Клянитесь!
ГАМЛЕТ. И ты, дружок, так думаешь? Слыхали?
 Не спорьте с ним. Уж он-то честный малый.
 Клянитесь, говорю.
ГОРАЦИО. Но чем, милорд?
ГАМЛЕТ. Молчать о том, что видели вы нынче,
 Клянитесь шпагою моей!
ПРИЗРАК (*из-под сцены*). Клянитесь!
ГАМЛЕТ. *Nic et ubique?* — Здесь он и везде? —
 Сойдемте вниз. И, прикоснувшись к шпаге,
 Молчать о том, что слышали вы нынче,
 Клянитесь шпагою моей!
ПРИЗРАК (*из-под сцены*). Клянитесь!
ГАМЛЕТ. Ну, старый крот, всю землю перерыл!

Лихой минер. Но все же отойдем.

ГОРАЦИО. О день и ночь! О странные дела!

ГАМЛЕТ. И чти их, словно странников, дружище.

На свете предостаточно вещей,

Неясных для схоластики твоей.

Но не об этом речь. Друзья мои,

Вновь поклянитесь милостью небес, —

Чего б я необычного ни сделал:

Прикинулся, допустим, дураком

Иль кем еще, — меня не выдавать

Ни мимикой, ни жестом, ни улыбкой,

Ни глупой фразой, например, такой:

«Уж нам-то ясно...», «Знаем, да не скажем...»,

«Будь наша воля...», «Если захотим...»;

Да и других сомнительных поступков

Не совершать, показывая всем,

Что знаете вы нечто обо мне.

Клянитесь милосердием Господним!

ПРИЗРАК (*из-под сцены*). Клянитесь!

ГАМЛЕТ. Угомонись, неугомонный дух!

Итак, друзья, доверился я вам,

Любви и дружбе вашей доверяя.

Когда-нибудь, Бог даст, и я, злосчастный,

Вам тем же отплачу. Друзья, идемте.

И повторяю: губы на замок.

Свихнулся век. Проклятье! Ужас в том,

Что мне придется быть его врачом.

Идемте, господа.

(*Уходят.*)

Акт второй. Сцена первая

Комната в доме Полония.

Входят ПОЛОНИЙ и РЕЙНАЛЬДО.

ПОЛОНИЙ. Рейнальдо, эти деньги и письмо
Ты отвезешь ему.

РЕЙНАЛЬДО. Понятно, сэр.

ПОЛОНИЙ. Но вот неплохо было бы сперва
Порасспросить людей, чем дышит он.

РЕЙНАЛЬДО. Я так и собирался поступить.

ПОЛОНИЙ. И превосходно! Справки наведи
В Париже о датчанах благородных.

Мол, кто да кто, кем приняты и как,

Шикуют, нет ли. И удостоверись

Окольною дорогой, что они

Наслышаны о сыне, приступай,

Но не впрямую, а исподтишка.

«Я знаю, мол, отца его, друзей

Да и его, и кое-что о нем».

Рейнальдо, ясно?

РЕЙНАЛЬДО. Да, милорд, как день.

ПОЛОНИЙ. «И кое-что о нем, хотя не все.

Но достоверно то, что лоботряс,

И редкостный причем». Болтать болтай,

Но так, чтоб честь его не пострадала.

Ты с этим не шути. Мол, то да се,

Весьма обыкновенные грешки

Для юноши, попавшего в Париж.

РЕЙНАЛЬДО. Быть может, карты?

ПОЛОНИЙ. Именно, дружок.

Пирушки, потасовки, потаскушки...

А впрочем, ты все знаешь без меня.

РЕЙНАЛЬДО. Милорд, а я ему не наврежу?

ПОЛОНИЙ. Нет, ложь твоя вреда не принесет.

Не говори, что грешник он отпетый.

Не это нужно. Выходки его

Ты как-нибудь иначе истолкуй:

Воздействием негаданной свободы,

Чудачествами, пылкостью натуры,

Бурленьем раззадоренных страстей —

Что свойственно любому.

РЕЙНАЛЬДО. Но, милорд...

ПОЛОНИЙ. Ты хочешь знать, на что мне это нужно?

РЕЙНАЛЬДО. Да, если можно.

ПОЛОНИЙ. Вот в чем соль, дружок.

Когда слегка ты сына замараешь,

Как пачкают салфетки за едой, —
Твой визави тобою вызван будет
На откровенность. Если знает он,
Что юноша замешан кое в чем,
То подтвердит все наши опасенья,
Ответив: «сэр», «милорд» иль «господин»,
В зависимости от того, к каким
Он формам обращения привык.
РЕЙНАЛЬДО. Милорд, я понял.

ПОЛОНИЙ. А потом... потом...

Он это самое... он того... Что же я хотел сказать? Я же, клянусь Богом, хотел сказать что-то очень важное. На чем я остановился?

РЕЙНАЛЬДО. На «подтвердит все наши опасенья».

ПОЛОНИЙ. Что «подтвердит»? Какие «опасенья»?

Ах, «подтвердит»! Вот именно. Он скажет:

«Мне этот юноша давно знаком.

Тогда-то, там-то, с тем-то из друзей

Он проторчал за картами всю ночь.

Они там пили, после – подрались».

Или, допустим, так: «Я видел сам,

Как он ломился в непристойный дом,

А попросту – в бардак». Ты уловил?

Так истины сазан клюет на ложь.

А мы, не обделенные умом

И ловкостью, подходим спрехвала —

Хоть и не прямо – к правде напрямиком.

Прошу тебя усвоить мой урок

И применить на практике. Дошло?

РЕЙНАЛЬДО. Конечно, сэр.

ПОЛОНИЙ. Храни тебя Господь.

РЕЙНАЛЬДО. Благодарю, мой добрый господин.

ПОЛОНИЙ. Ты приглядишься к наклонностям его.

РЕЙНАЛЬДО. Все сделаю, милорд, не беспокойтесь.

ПОЛОНИЙ. Пускай резвится.

РЕЙНАЛЬДО. Хорошо.

ПОЛОНИЙ. Ступай.

(РЕЙНАЛЬДО уходит.)

Входит ОФЕЛИЯ.

Ну, что еще, Офелия, стряслось?

ОФЕЛИЯ. Отец, о как меня он испугал!

ПОЛОНИЙ. Господь с тобою! Кто посмел?

ОФЕЛИЯ. Принц Гамлет.

Я вышивала в комнате своей.

Вдруг входит: непокрыта голова,

Костюм изорван, грязные чулки
На щиколотках, словно кандалы;
Так жалко и бессмысленно глядит,
Как будто вырвался из преисподней
О мучениках ада рассказать.

ПОЛОНИЙ. Свихнулся от любви?

ОФЕЛИЯ. Боюсь, что да.

ПОЛОНИЙ. Он что-нибудь сказал?

ОФЕЛИЯ. Нет, сжал мне руку,
Назад шагнул, держа ее в своей,
Другую козырьком ко лбу приставил,
В глаза мне глянул и окаменел,
Как будто бы в себя мои черты
Вобрать пытался взглядом. Постоял,
Взмахнул рукою, выпустил мою,
Печально головою покачал
И так вздохнул ужасно, что, казалось,
На следующий вздох ему не хватит
Телесных сил. И как-то странно, боком,
Вслепую путь обратный находя,
Стал понемногу пятиться назад.
И так же, боком, вышел за порог,
Сверканьем глаз меня заморозив.

ПОЛОНИЙ. Пойдем и все расскажем королю.

У Гамлета любовная горячка,
Способная любого довести
До безрассудств – и до самоубийства!
Хотя и от других земных страстей
Не меньше зла. Ты с ним была строга?
Досадно! Ты, видать, перестаралась.

ОФЕЛИЯ. Да нет, но я, по вашему приказу,
С ним не встречалась, письма от него
Велела отсылать.

ПОЛОНИЙ. И он рехнулся.

Как жаль, что я его не раскусил.
Считал, тебя обидит он, повеса.
К чертям все подозрения! О небо!
Избыток рассудительности так же
Мешает старым людям, как вредит
Нехватка здравомыслия юнцам.
Офелия, живет к королю.
Рискованно скрывать от королей
Любовь их титулованных детей.
Офелия, идем.

(Уходят.)

Акт второй. Сцена вторая

Комната в замке.

Трубы. Входят КОРОЛЬ, КОРОЛЕВА, РОЗЕНКРАНЦ, ГИЛЬДЕНСТЕРН и СВИТА.

КОРОЛЬ. Мы рады, Розенкранц и Гильденстерн,
Не только потому, что видим вас,
Но и в надежде помощь получить.
Вы, вероятно, знаете уже
О перемене, происшедшей с принцем?
На самого себя он не похож
Ни в мыслях, ни тем более в поступках.
Но чем, как не кончиною отца
Он потрясен до умопомраченья,
Никто не знает. Мы вас умоляем,
Поскольку вы воспитывались с ним
И в юности дружили, и постигли
Его привычки, соблаговолите
Пожить немного здесь и попытаться,
Общаясь с ним, его растормошить
И, если повезет, то разузнать,
Чем болен он, и средство подсказать
Для излеченья принца.

КОРОЛЕВА. Господа,
Он спрашивал о вас неоднократно.
Нет, кроме вас, людей, к которым он
Еще равнодушен. Если вы
Согласны нам услугу оказать
И, позабыв о собственных делах,
Намерения наши воплотить,
То можете рассчитывать на милость,
Присущую монархам.

РОЗЕНКРАНЦ. Вашу волю,
Священную для нас, мы почитаем
Скорее приказанием, чем просьбой.

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Мы рады услужить вам, наше рвенье
Коленопреклоненно полагая
К подножью королевского престола.

КОРОЛЬ. Благодарим вас, милый Розенкранц
И Гильденстерн.

КОРОЛЕВА. И мы благодарим
Вас, милый Гильденстерн и Розенкранц.
Поговорите с Гамлетом немедля.
Вам будет нелегко его узнать.
Вас к принцу проведут. – Эй, кто-нибудь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.